

Анастасия
Катя

МАКСИМОВА
УПС

Эпиляция,
ГАУФ!

Максимова Анастасия

Эпиляция, Гауф!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68865144

SelfPub; 2023

Аннотация

Надо же было так влипнуть! Да чтоб я еще когда с мажорами этими связалась... Он проспорил эпиляцию всего тела, а меня уговорили ее сделать. Двойной гонорар, никаких рисков! Ага... Как только этот парень зашел в кабинет и начал раздеваться... Гхм. Что-то внутри подсказало, что зря я согласилась на эту авантюру...Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе – псевдонимы Анастасии Максимовой.

Содержание

Глава 1. Эмма	4
Глава 2. Эмма	9
Глава 3. Эмма	14
Глава 4. Эмма	18
Глава 5. Гауф	23
Глава 6. Эмма	28
Глава 7. Гауф	33
Глава 8. Эмма	38
Глава 9. Эмма	42
Глава 10. Эмма	47
Глава 11. Гауф	52
Глава 12. Эмма	57
Глава 14. Эмма	66
Глава 15. Эмма	71
Глава 16. Эмма	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Максимова Анастасия

Эпиляция, Гауф!

Глава 1. Эмма

Изменила псевдоним на настоящее имя, не теряйте!

– Умка, ну помоги, а! Я не могу Славикуютказать, там такое шоу намечается.

Вот так бывает, когда у тебя в клиентках сплошь и рядом золотая молодёжь. Ты для них и недопсихолог, и эпилятор, и развлекауха. Я тяжело вздохнула и процедила:

– Ты же знаешь, я мужчин не беру, там смошонкой вечно морока, плюс орут как потерпевшие, а вы ещё и снимать со-брались.

На самом деле, будь я на ее месте, месте слегка избалованной, но зато о-о-очень милой и богатой девушки, возможно, тоже бы зажглась. У них там какой-то идиот проспорил эпиляцию всего тела, кроме головы. Восковую непременно почему-то. И Милана, естественно, предложила меня как своего бессменного специалиста.

Так сказать, вершитель судеб с воскоплавом. В одной руке волшебная деревянная палочка, в другой картридж. И пусть весь мир подождёт...

Радоваться должна, Рвач. В век лазера и шугаринга у тебя

все ещё есть клиенты для обдирания их драгоценных частей тела.

– Конечно же, я заплачу двойную стоимость! Умка, ну прошу! Это будет так весело!

Ага, знала я это весело. Но при выражении «двойная стоимость» ручки зачесались. Это ж можно Томке купить те ролики, что она так выпрашивает. Ну ладно.

– Хорошо, когда ждать-то этого заросшего мачо? Ты ему там скажи, что отрастить немного надо. Везде. Мы ж полный фарш берём?

– Наиполнейший! Оставим только на голове, а остальное под яичко, ну то есть налысо. Или... Вот ржачно будет! Умка, ты прелесть. С меня подарочек и антураж. Чтобы видос зачетным получился! Завтра и сделаем все.

И она отключилась, оставив меня в недоумении. В смысле антураж? В смысле подарок? У меня тут и так все прекрасно!

Оглядела свой небольшой, но очень уютный кабинетик. Ну прелесть же. Музыка расслабляющая, кушеточка удобная, свечи да ароматизаторы самые кайфовые с китайских сайтов. Огонь же!

Не надо мне никакого такого антуража. Все же я мастер депиляции, а не звезда ютьюба. Посмотрела на себя в висящее напротив зеркало. Оттуда на меня пялилась весьма симпатичная девушка.

Простые русые густые волосы, озорные карие глаза. Пухлые губки, но в целом ничего такого «элитного». Вот Мила-

на да. Ноги от ушей, вся с иголки. Как заходит в кабинет, всегда шлейф вкуснющих духов.

Следующая клиентка придёт нескоро. И тоже из той кампании, кажется. Я, если честно, их не запоминаю особо. Хотя приходится там основные моменты выдёрживать.

Так я знала, кто с кем спит, кто должен с кем спать, и кто вообще не должен ничего. Картина странная, но местами забавная. Особенно часто все упоминали некого Гауфа. Даже имени нет. Просто Гауф. Немец, что ли?

Так вот он спит много с кем, бегаёт от местной королевы красоты, что пытается охомутать его. Ко мне та не ходит. Там, говорят, электропиляцией ещё лет в пятнадцать все убрано. Эх-х-х. Такой клиент пропал!

Задумалась. Нет, денег у меня порядком. Нам с Томкой на жизнь хватало. Плюс бабушкина пенсия, какая-никакая, на коммуналку как раз. Но все время хочется чего-то большего.

Внутри такое странное чувство разрасталось, что... Зажмурилась, ка-а-ак замечталась, да ка-а-ак вытащила из закров заветное. А потом услышала булькание. А нет, это не чувство. Это у меня воск закипел. Да ну нафиг! Хорош мечтать, Рвач. А то так материал запортишь.

Тожe мне, мечтательница восьмидесятого уровня нашлась. Давно пора за голову взяться да отучиться на тот же лазер. Опасно так сидеть и ждать у моря погоды. Сейчас сезон кончится, а дальше что?

Дальше наступит осень. До неё совсем недолго осталось.

Интересно, а этот несчастный, что проспорил, как утепляться будет? Надо ему, что ли, за храбрость трусы с начёсом теперь подарить. Хи...

Милане, что ли, идею подкинуть или самой попробовать рассмешить... Задумалась. Лезть со своим уставом в мажорский огород опасно. Можно огрести по самое не балуйся.

Нет, все же надо просто выполнить свою работу и не отвечать. У меня из той тусовки девочек десять ходит и сарафанит еще на всю округу. Я такой поток потерять не могу.

Зазвонил телефон. Покосилась. Небось, Тома опять, про ролики эти дурацкие. Всю голову уже мне пробила. Да я десять раз пожалела уже, что согласилась ее отвести на роллердром тогда.

Мало того что утаскивала с дикими криками, так еще теперь и сестрёнка грезила очередным увлечением. Ну хорошо, не сноуборд, тот целое состояние стоит. Хотя если б/ушный купить...

Решительно оборвала себя на этом месте. Потянулась за телефоном и не глядя ответила:

– Да?

– Девушка, у вас такой сексуальный голос, что я готов подставить вам любую часть тела для экзекуции. Вы готовы сделать мне больно?

Я аж шпатель выронила от изумления. Голос в трубке был низким и бархатистым, да у меня ухо мурашками покрылось! Такой прям обволакивающий, что смысл сказанного не

сразу дошёл.

– Простите...

Сдерживая злость, вспомнила, что звонок все же на рабочий номер. А значит, весьма вероятно, по делу. Мужская эпиляция стоит дороже, чем женская. Рано отшивать нагльца.

– Говорю, привет, малышка! Завтра, рассказывают, я к тебе иду подставлять самые саксаульные свои места дабы сиять как начищенный тазик. Смотри. Я тебе потом доплачу сверху, а ты там сделай все терпимо, ладненько? Будешь хорошей девочкой, я тебе и на тачке своей прокатиться разрешу, а может, и не только на тачке...

Его многозначительная ремарка вбила последний гвоздь в крышку воскового гроба. Я ему сделаю... Я ему так завтра все сделаю!

Хотя в душу закрались сомнения. Может, не трогать убогого? Внутри я закипала. Уже хотела отэпиллировать наглого мажора по телефону, но потом подумала, что это будет слишком просто. Таких надо обслуживать по высшему классу! Поэтому медовым голосом сообщила:

– Конечно, дорогой. Сделаю все в лучшем виде!

Всё-таки трусам с начёсом быть. Ну держись, наглая морда! Завтрашний день, парень, ты запомнишь надолго.

Глава 2. Эмма

– Умка, ну давай купим ролики эти. Они хоть и не розовые, но зато глянь в каком хорошем состоянии. Всего две тысячи! Ну будь человеком.

Человеком я бываю, когда высыпаюсь! Когда будильник звенит вовремя, и я не опаздываю на работу! Особенно учитывая, какой день меня сегодня ждёт.

Поэтому зло зыркнула на младшую сестру и молча продолжила собираться. Достала с этими роликами. А я вчера ещё полезла смотреть, что там по чем.

Да защита со шлемом стоят в два раза дороже самих роликов. Даже б/ушная. А без защиты я ее никуда и никогда не пущу! Я ещё слишком молода, чтобы мозги ее отскребать от асфальта.

– Я на работу опаздываю... – цежу я, тщетно пытаюсь найти среди залежей тушь.

Ещё бы тональник неплохо, синяки замазать, но у меня отродясь такого дома не водилось. Ну не крашусь я. Для меня лучше поспать эти пятнадцать минут. Ну и на умывании вечером тоже сэкономить.

– Ну У-у-умка!

Гундёж младшей уже достал. Измором берет, коза мелкая. Слов нет. Одни мысли и те все матом! Отпихнула этого жуткого человека и пошла на кухню.

Там бабуля уже вовсю оладушки готовила. Девяносто лет, а все на своих двоих, в здоровом уме,ещё и вкуснятину такую делает! Я уже безбожно задерживалась, поэтому лишь с благодарностью чмокнула ее в щеку да схватила пару оладий.

Та покачала головой, поправила очки, но ничего не сказала. Бабуля у меня вообще на редкость адекватная. Пришлось. Тогда, когда... Ну,в общем, было не до того, чтобы заставлять меня шапку надевать.

– Буду вечером. Томка все знает, скажи ей, чтобы посуду помыла.

– Умка, может, в ветеранские залезем, купим ей ролики те...

Один из двух самых дорогих людей на свете смотрел на меня умоляюще. А я нахмурилась. Тамаре уже двенадцать, и она в курсе, что бабушкины деньги мы не трогаем. Они на чёрный... Подушка безопасности, в общем.

Плюс это только ее, в санаторий летом в Беларусь у меня поедет. На этот раз без всяких «но»! Придётся вечером хорошенько сестру отчитать. Заигралась она. Такая же безрассудная,как...

Телефон запищал из коридора, сообщая, что меня хотят слышать. Надеюсь, пока только слышать. Ну что такое! Я должна была выйти двадцать минут назад.

– Никаких ветеранских! Обойдётся. У меня есть гораздо более лёгкий способ счесать ей коленки. Почти бесплатный! Я побежала, а то опаздываю.

Бабуля тяжело вздохнула, но нотации читать не стала. Правда, иногда ты так долго живешь с человеком, что без всяких слов понимаешь: «Эмма, ты слишком много работаешь!».

Выскочила в коридор, на ходу принимая вызов. На том конце провода весело защебетала Милана. Ничего себе, это она так рано встала? Сильно...

– Умка! Доброе утро! Ты же едешь уже? Все в силе, давай его первым сделаем? Я подъеду минут через тридцать, чтобы все соответствующеукрасить для съёмки! Гауф станет звездой всех соцсетей!

Выронила большую железную ложку для обуви. Та упала на палец, и мне дорого стоило не взвыть от боли и заодно досады. Гауф?! Тот самый Гауф?! Это он вчера меня так выбесил по телефону?

– Милан, я чуть позже буду. Давай, может, без антуража. Сделаю там все по-быстренькому и...

– По-быстренькому я могла его к тайкам отвести в три раза дешевле. Нам с девочками надо долго, мучительно, и чтобы видеть страдания на его лице! А ещё записать и потом наслаждаться долгими зимними...

Нет, сегодня явно не мой день. Чтобы Милана, что в принципе не способна злиться ни на кого, так кровожадно описывала чужие страдания... Запихнула стремные мужские трусы с начёсом поглубже в сумку.

Да, я их таки вчера купила в метро. Зачем, ума не прило-

жу! Лучше бы пельмени взяла, ей-богу! Будто деньги некуда потратить. Тем временем, видно, подумав, что мое молчание означает согласие на любую авантюру за двойную плату, Милана продолжила:

– Я тебе уже подарочек прихватила. Так что ждать буду на месте! Сегодня мы отомстим за весь женский род и поставим этого хама на место.

Ничего себе заявочка. Одно мое место активно семафорило, что запахло жареным.

Про месть мне вчера никто не говорил. Исключительно про спор. Во что я вляпалась? Быть в эпицентре разборок золотой молодежи... Девочки на мальчика.

– Скоро буду, – тяжело вздохнула я, понимая, что обратного пути нет.

Я не могу потерять такую клиентскую базу. Это будет равносильно самоубийству в профессиональном плане. Потом ещё чего район менять придётся, а мне здесь нравится, хоть и отдома далеко.

Кстати об этом... Предполагаемое время задержки двадцать минут. Как раз с Миланой должны в одно и то же время примчать. Она за три года, что ходит ко мне, ещё ни разу не опоздала меньше, чем на пятнадцать минут.

Я даже записи под неё специально сдвигала с этим учётом. Пошла в метро. На улице скоро осень, конец высокого сезона, и в любом случае надо бы что-то решать. Искренне надеялась, что это приключение для меня пройдёт быстро и

безболезненно.

Хоть и угодить обеим сторонам этого цирка я вряд ли смогу, потому что Милана хочет от этого Гауфа страданий, а Гауф, напротив, лайтовогоприключения. И если с его желанием все однозначно не так просто, то ее выполнить совершенно не сложно.

В метро суетилась и прям нервничала. Нет, Гауф не первый мой мужчина. Тьфу, то есть на эпиляции не первый. За пять лет посмотрелась я на на всякие... Причиндалы.

Застонала и схватила голову руками. Ну вот как я могла так вляпаться! Мажор, клиентки и угроза расправы со всех сторон. Да и трусы эти с начёсом призывно торчат из сумки, словно намекая, что,если уж гулять, так гулять.

Ладно. Попробую удовлетворить женскую часть. Все же это, во-первых, просто, во-вторых, денежно, а в-третьих... Ну какое этому Гауфу дело до обычного мастера эпиляции? Не сожрет же он меня!

Глава 3. Эмма

– Умка, ну ты чего! Это что вообще ещё за тупка? Я тебя уже десять минут жду.

Мой глаз нервно задергался. Пришедшая раньше меня на мою же работу Милана показалась мне предвестником апокалипсиса. Если все так и останется, боюсь, этот день запомнится мне надолго.

И отнюдь не знакомством с небезызвестным Гауфом.

– Пойдем внутрь, просто метро в пробке стояло.

Брякнула первое, что в голову пришло. Девушка с сочувствием поддакнула:

– Ой и не говори! Эти пробки ну просто достали. Сама добиралась через одно место. Пошли уже, скоро ребята придут, и надо уголопределить под штатив.

– Я думала, будешь ты одна.

Что-то эта затея начинала меня напрягать. Напрягать настолько, что становилось не по себе. Кабинет у меня маленький, при зрителях я ещё не работала. Заправила выбившуюся прядь за ухо. Милана же просто отмахнулась:

– Ой да нас всего человек десять будет. Я, Маринка, Славик, собственно. Ещё Эмиль этот, кому спор Гауф проиграл, Саня и Миша. Ну и Ада, само собой.

Считала она так же, как стояла в пробках в метро. Семь, не считая испытуемого. Слишком много. Где они все поме-

стятся?! Даже не так... Немного сконфуженно спросила:

– Милан, и что, они все смотреть будут. Прямо смотреть?!

Там же, как я поняла, и то самое...

Покраснела. Обычно я отключалась в такие моменты. Профессионализм брал верх, и я не сильно обращала внимание на то, что эпилирую. Ну и мужчин у меня не так уж и много было. Но Милана снова лишь отмахнулась:

– Ой, чего мы там не видели, Умка. Гауф три года подряд устраивает голозады бега на даче у отчима. Там уж, прости, ничего не скроешь.

– Голозады бега?

Мне становилось дурно. Тем не менее скорее на автомате прошла и включила воскоплав. Там внутри чёрный brutальный воск должен был растопиться до определённой температуры. Надо сосредоточиться на работе!

Только вот получалось не очень. Потому что внутри красным семафором горело предупреждение об опасности. Уже даже двойной оплаты не хотелось. Совершенно.

– Ну, это когда выходишь в одних носках на линию старта. А потом один носок снимаешь и надеваешь на... Ну ты поняла. И кто быстрее добежит до финиша. Естественно, носки обычно держатся пару метров.

Она ухмыльнулась и подвинула в сторону мой фикус. Я же подошла и подняла его на окно. От греха. Цветы я любила и затапывать их не давала!

Вот, оказывается, какие развлечения у богатых. Голоза-

дые бега. Милана тем временем кому-то набрала и весело защебетала. Девушка сейчас в красках описывала, как они будут наслаждаться болью этого Гауфа. Мне даже жалко его стало...

А потом и мой телефон пиликнул пару раз. Наклонилась и увидела сообщения от незабитого номера. Открыла.

«Ну что, малышка, мы же договорились? Накидываю пятерку сверху того, что дадут эти стервы, и лежу балдею?»

Ага. Понятно. Сохранила номер наглого мажора. На всякий. Ему же ничего не ответила. Надо было срочно что-то решать.

Но не тут-то было. Телефон через пару минут пиликнул снова. Покосилась на него, как на змею. Опять этот Гауф, что ли? Делать нечего. Пока Милана трепалась с одной из подруг, снова взяла мобильный.

«Зайка, ты чего молчишь? Цену себе набиваешь. Ну да ладно, давай пять тысяч, и я тебя на шоппинг свожу? Дам карту в магазин продуктовый, и закупиться там гречкой, чтоб не голодать. Даже икры купить можешь, побалуешь семейку».

Внутри от этих едких слов стало закипать. Судя по всему, этот Гауф на месте меня представляет эдакую нищенку, что концы с концами едва сводит. Ну да, как выражаются эти... Письки драть – это ж как плохо надо жить.

Подслушала я однажды одну из своих клиенток. Та со всем возможным пренебрежением отзывалась о моей работе,

а потом с улыбкой шла к этой же писькодралке.

Со злости нажала ответить и написала в сердцах:

«Советую лучше помыться. Тут снимать будут, плюс кабинет маленький у меня. Все будет видно во всех подробностях!»

Нет, на самом деле я нахамить хотела, но в последний момент одернула себя. Нечего мне из-за всяких там мажоров себе репутацию портить. Не пошли бы они! Я сама любезность.

Ответ пришёл незамедлительно. Перечитала его трижды, силясь понять, что таилось за словами:

«Помою, не переживай. А ты, я смотрю, бессмертная. Ну ничего, после эпиляции поговорим. Умка».

У меня коленки немного задрожали. Почему-то представила, как эти слова произносит тот хриловатый низкий голос из телефона. Я никогда не встречала этого Гауфа, но уже недолюбливала. Это же предупреждение?

– С кем переписываешься?

Едва телефон не выронила. Час икс все ближе, разругалась с объектом эпиляции. Что может быть ещё хуже? Милана тем временем, забыв про свой вопрос, воскликнула:

– Славик! Эмиль! Заходите и располагайтесь, будьте как дома!

И в мой маленький кабинет ввалилось сразу человек пять парней, заполняя все вокруг. Судя по все всему, я тут у себя устраивать целое шоу буду.

Глава 4. Эмма

– Какая боль! Какая боль! Эмиль против Гауфа, пять ноль!

– Можно потише?!

Я уже не стеснялась. Выгнать толпу веселящихся мажоров было сложно. Милана даже близко не могла их урезонить. Я кидала в ее сторону возмущённые взгляды. Девушка же разводила руками и совершенно неискренне извинялась. Меня эти тоже не слушали.

Высокий черноволосый парень, которого вроде Эмиль зовут, лишь насмешливо сказал:

– Девушка, да что вы суетитесь? Сейчас придёт ваш клиент. Быстренько ему марафет наведёте, и мы свалим. Только вы там уж по полной отработайте.

Прозвучало так двусмысленно, что у меня щеки пунцовыми стали. А ещё будто бы меня в туалете головой вниз окунули в толчок. Противно. Даже Милана опустила глаза.

Неожиданно вступился за меня кудрявый парень, что подтрунивал над всеми. Он протиснулся вперёд, а потом громко сказал:

– Эмиль, будешь выпендриваться, на следующий спор пойдёшь сюда же. Уж я найду тему, где мы легко надерём тебе задницу. Ещё и оплатишь сам. Так что будь паинькой и

ещё... – Он оглядел «тусовку». – Я что-то не понял, а какого лешего здесь столько народу? Настолько я помню, Гауф говорил только обо мне, Сане, Эмиле и Славике! Даже штатив поставить негде!

– Ещё я, Маринка и Ада!

Милана протиснулась к кушетке и едва не распласталась на ней. Народ вокруг зароптал. Но уже минут через пять в кабинете дышать стало гораздо легче.

Я бросила смущенный, но благодарный взгляд на своего куделистого спасителя. Тот подмигнул мне, вызвав недовольство Марины, подружки Миланы.

Зато я теперь знаю, что в мой кабинет смело можно впихнуть невпихуемое. И даже больше! Я беспокоилась за семь человек? Слабачка! Да тут и десять поместятся.

Ну, это если я вдруг с дуба рухну и решу устраивать публичные эпиляции. Сразу вспомнилось обучение... Там на огромном экране на выставке в прямом эфире... Да, с трансляцией... Да, со всеми подробностями...

Тот момент, когда понимаешь, что не настолько я люблю халяву. Ну да ладно. Где уже этот Гауф? Опаздывает!

Только я более-менее расслабилась, как дверь в кабинет резко открылась, и в неё вошёл парень. Разве что фанфар не было слышно. Мне показалось, что свет стал ярче, а по сторонам от него непременно должны голуби вылететь.

Почему-то я сразу поняла, что это тот самый Гауф. Было в нем что-то такое, что меня заставило нервно сглотнуть. Ат-

мосфера в комнате сразу изменилась.

Девочки подтянулись, как струночки, макушки вверх, в глазах огонь. И это еще Ады не было. Она, говорят, тут местная звезда. А звезды, судя по всему, вовремя не приходят.

Эмиль со Славиком (это я такими темпами весь бомонд местный выучу) только что ручки не потирали и сразу же стали доставать свои телефоны. Один кучерявый с молчаливым парнем позади весело переглянулись, ухмыльнувшись.

Но сбило с толку меня другое. Вошедший парень был в солнцезащитных очках, тонированных наглухо. Но мне казалось, что смотрел он только на меня. Странное ощущение.

Поэтому сбросила с себя это наваждение! Еще чего. Какое ему до меня дело? Эти ребята через часок выйдут отсюда и как звать меня забудут. Если вообще вспоминали... Главное, чтобы Милка и моя женская компания не слились потом.

Я искренне в это верила. Что с моей клиентской базой ничегошеньки не случится после этого приключения. Правда же?

Тишина вокруг была настолько говорящей, что стало не по себе. Странно. Я, вообще-то, Гауфа немного иначе себе представляла. Особенно после смс. Эдакий игривый мажор, не знающий слова нет. Первым отмер Эмиль, как ни странно...

– Гауф! Небось на маршрутах добирался так долго? Что, готов встретить момент истины? Умей проигрывать!

Качели моего отношения к испытываемому снова были на

стороне парня. Но ровно до того момента, пока он вальяжно не снял свои очки и не уставился на всех с таким снисхождением... Где-то в Подмосковье пропадает будущий претендент на Оскар.

– Эмиль, то, что ты один раз за все время каким чудом умудрился выиграть у меня спор, не значит, что я спущу это тебе с рук. Готовься.

Прозвучало очень грозно. Даже меня проняло. Как будто готовиться надо было не Эмилю, а мне.

И вот он вальяжно проходит вперед, снимает очки и вопросительно вздергивает бровь, глядя прямо на меня. Глаза у него были прям темно-карие. Такие пронзительные, что стало не по себе.

Так и хотелось посмотреть в пол, прикусить губу или кокетливо мазнуть ресницами. Да что это со мной? Что я, красивых парней не видела? Совсем сбрендила, Рвач.

Гауф этот тем временем спокойно, как Моисей, прошел перед расступающимися девчонками и парнями в самый край кушетки. Обвел ленивым взглядом помещение. Ну, таким противным, словно попал в место, не стоящее и волоска на большом пальце его левой ноги.

Минус десять очков. Вот сразу. Все по-прежнему молчали. Эмиль надулся, кучерявый усмехнулся, Милана словно язык проглотила, что маловероятно.

Наконец по кабинету разнеслось требовательное:

– Ну и куда мне ложиться? Или что, вы меня притащили

в первой встречной эпиляторше?

Все. Это провал, Гауф. Первая встречная эпиляторша? Серьезно? После общения по смс-то? Ну держись, наглый мажор. Ответила холодным голосом:

– Раздевайтесь, вещи на стульчик. Головой вон к тому ку-черявому.

Шоу начинается!

Глава 5. Гауф

Ну Эмиль, ну ты еще сучоныш у меня свое получишь. Поиграться решил, сделать меня посмешищем. Да только не учел, что король даже в голом и лысом состоянии таковым остается.

Ну ничего. Еще не вечер. Тем более, когда я точно знаю, что с тем спором ты меня кинул. Только вот давать заднюю уже не комильфо. Народ подумает, что я слился.

Испугался яйца себе ободрать. Так что примется потерпеть. Жаль, девка на эпиляции строптивая попалась. Небось, страшная какая толстуха. Из вредности будет драть как в последний раз.

Еще и Ада встала на тропу войны. Да нафиг она мне не сдалась со своими отношениями. Секс да, можно. Тем более что у нее прекрасно получается, но я сразу ей сказал, что никаких этих сопливых встречашек.

Зарулил на парковку возле какого-то ТЦ. Место неплохое, проходимое. Надо бы отцу шепнуть. Он раз ищет сейчас место себе под офис в этом районе, а тут так сразу и не найдешь. Симпатично.

Пошел по адресу, что Милана отправила. Еще одна курица недалекая. Но хоть безвредная. Все эти бабы на одно лицо, и мозг у них устроен тоже примерно одинаково.

Зашел внутрь и стал искать нужный кабинет. Еще по гоготу в начале коридора понял, куда идти. Настроение стремительно портилось. Потому что эпиляция вот вообще в планы не входила.

Мне скоро ехать с родителями в Италию. Там у них командировка, а я навязался походить тачки глянуть. Ну и просто давно не был. Лететь уже послезавтра.

Меня ждут вип-пляжи и горячие средиземноморские девушки. Надеюсь, они там сильно удивляться не станут. Надеюсь, я и сам не сильно удивлюсь.

Толкнул дверь кабинета, и она в кого-то уперлась. М-да, народу тут слишком много. Но Миша предупредил, что зрители будут.

Обвел хмурым взглядом всю кампанию, задерживаясь на миловидной мышке в стороне. Судя по костюмчику медсестры и широко распахнутым карим глазам, с этой я и переписывался.

Ну ладно. Не страшная и не толстая. Но, судя по всему, туповата. Умные кому попало волосы на жопе драть не станут. Хотя, может, она услуги какие оказывает?

Эмиль тут же хвост свой распушил. Ну ничего, он не в курсе, что мы с парнями для него приготовили. Я сильно даже фантазию не напрягал. Огляделся. Вот сюда же и приведем его потом. Процедуру только выберем позабористей.

Снял очки и снова уставился на девушку в костюме. Та стояла с какой-то деревянной палкой в руках. Как от моро-

женого. Надеюсь, не заразит меня тут ничем? Я вроде читал, что процедура безопасная.

Она раздражала. Потому что не повелась, потому что не согласилась на мои условия. Я терпеть не мог, когда мне отказывают. И кто?! Эпиляторша какая-то.

– Ну и куда мне ложиться? Или что, вы меня притащили в первой встречной эпиляторше?

Ее глаза сначала расширились от удивления, а потом нервно сузились. Я заметил, как она сжала ту палку. В голове запоздало мелькнула мысль, что, возможно, не стоило так сразу о ней...

– Раздевайтесь, вещи на стульчик. Головой вон к тому ку-черявому.

В голосе девушки прозвучали кровожадные нотки. Но ничего! Я мужик. Бабы вон сюда раз месяц минимум ходят, а то и чаще. И ничего страшного. Все живы и здоровы.

Что я, какой-то эпиляции испугаюсь? Да фигня это полная. Даже не пискну!

– Гауф, ты чего нашу Умку обижаешь, она, между прочим, первоклассный специалист. Все сделает в лучшем виде!

А вот и Милана голос подала свой писклявый. Посмотрел на нее, пригвождая взглядом. Девка тут же зарумянивать, а Славик позади нее напрягся.

Вот два идиота. Давно бы уже ее трахнул и наслаждался жизнью. Но у друзей Эмиля такие же проблемы, как у него самого скорее всего. Не дают.

– Гауф, ложитесь. Вот вам небольшая анкета, ее заполняют все перед первым посещением. Там же есть ограничения. Подпишите, что ознакомились.

Смотрю бешеными глазами на нее. Это нормально вообще, что эта девка меня так бесит? Я ее вижу первый раз в жизни. Руки у нее изящные, красивые, а еще она двигается очень плавно и женственно.

Дает дурацкую бумажку. Ловлю на себе ее раздраженный взгляд. Ну охренеть! Она еще и бесится? Не сомневаюсь, девки ей доплатят за такого клиента, как я!

Бегло пробегаюсь глазами по тексту и, особо не вникая, подписываю. Уже собираюсь отдавать бумажку, как замечаю одно из ограничений. Негодуяюще восклицаю:

– В смысле загорать нельзя две недели? Мне завтра в Италию. Я там что, в парандже ходить должен?!

Злость накачивает с новой силой, и я слышу злорадный смешок со стороны Эмиля. Урою гада! Нежный медовый голос сбоку не менее злорадно сообщает:

– Эпиляция снимает верхний слой эпидермиса, это в коже который, и прямые солнечные лучи могут спровоцировать ожог.

Эта коза еще и издевается. Ну я ей шпильку эту припомню еще. Еще ни одна девка со мной так дерзко не разговаривала. Только Ада такое позволить себе могла, но ее же я потом имел, так что тут все четко.

– Если все понятно и больше нет вопросов, то, может, при-

ступим? У меня плотная запись.

Нет, такую дерзкую надо по-любому наказать. Как – еще не придумал, там Эмиль первый в очереди, но все равно... Кивнул.

– Начнем с рук, – как ни в чем не бывало сказала барышня. А потом... А потом этой же палкой намазала на меня теплый воск черного цвета. Осторожно и аккуратно. И все бы ничего, но потом она резким движением его содрала, и мой крик огласил небольшой кабинетик.

Твою ж мать!

Глава 6. Эмма

Ой, что такое? Больно, что ли? Это, наверное, потому что первая попавшая эпиляторша за тебя взялась, мажор! И это, на секундочку, только руки!

Вообще, Гауфу еще повезло. Все-таки он не представитель востока, и растительность у него не слишком обильная. Поэтому чего орал-то? Посмотрела на парня с едва скрываемым злорадством.

Тот сжал губы, ответил злым многообещающим взглядом. Мне почему-то в этот момент показалось, что он был бы не против меня отшлепать. Щеки загорелись.

Надо бы успокоиться. Я вообще ожидала комментариев и смеха, веселых поддевок, но зрители, судя по всему, настолько шуганулись после первого крика парня, что забились в углы.

Единственно... На лицах Миланы и ее подружки сияли плохо скрываемые торжествующие улыбки. Вот она, женская мстя. Прошу любить и жаловать.

В противоположном углу одиноко стоял штатив с чьим-то телефоном. Снимал. Только пока кино не очень интересное получалось. Даже жалко стало. Но это не мое дело, а мое...

Дрыньк... Оторвала еще одну полоску, работала четко, быстро, аккуратно. Все-таки не первый день со шпателем в

руках. Гауф больше не орал. Зубы сжал и терпел.

Вот как бы ему объяснить, что дальше самое интересное? Усмехнулась. Хотя перспектива лицеизреть его достоинство начинала меня пугать.

– Да ладно, ну что ты сжался, будто монетку между булок зажал. Как я потом веселую нарезку для канала сделаю? Ну Гауф, покажи, что ты чувствуешь на самом деле! Выпусти внутреннего зверя наружу!

Кучерявый с улыбкой на лице подначивал своего товарища. Тот только что неприличный жест ему не показал. Держался. Судя по всему, из последних сил. Бедненький... (нет) Гауф, не сдаваясь, сквозь зубы процедил:

– Я тебе потом на ушко расскажу, Мишаня, во всех красках. В следующий раз мастера выбираю я! Кого вы мне подсунули? А-а-й!

Дрыньк... Ох, вообще бессмертный мне клиент попался. Тем временем перешла к ногам. Там пара мест у многих чувствительных, но в целом терпимо.

Бросила косой взгляд на боксеры. Такие трусы, небось, больше моего дневного заработка стоят. Даже думать не хочу, что там внутри. Хотя мне это эпилировать вот уже совсем...

– Девушка, а почему вы ему грудь пропустили?

Эмиль решил подать голос. Мило ответила:

– Оставила, как и спину, напоследок. Так сказать, заминочное. Если не убежит.

– У меня нет на спине волос!

Гауф возмутился, бросая в меня уже не столь самоуверенные взгляды. Сейчас момент, когда к боли он уже немного привык, но то ли еще будет!

– Если он сбежит, то спор не состоится! Девушка, через сколько там волосы заново отрастут?

– У мужчин примерно три-четыре недели.

– Сколько?!

Я снова очаровательно улыбнулась, отрывая очередную полоску. Действовала я четко: оторвала, приложила ладонь, оторвала, приложила ладонь.

Гауф ругнулся. А я уже представила его лысого везде, кроме головы, на пляже в Италии. Эх, лучше бы не представляла. Несмотря на то, что никто голому парню не удивился, когда он снял рубашку и джинсы, мне даже отвернуться пришлось.

Тело сухое, рельефное. Как у парней с обложек. Ни капли жира, да еще и покрытое легким загаром. Я такие только на картинках видела. Признаю, даже без волос он будет смотреться божественно.

Заправила выбившуюся прядь за ухо. Гауф продолжал ругаться. Думаю, так он от боли отвлекался. В углу девчонки снимали сторис и подхихикивали, а потом Милана громко сказала:

– О, Ада скоро будет. Как думаете, успеет на самое интересное?

Я посмотрела на испытуемого, а он поймал мой взгляд. Проняло так, что я даже шпатель выронила. Прядь волос снова выскочила, пока наклонялась и в мусорку вышвыривала упавшее.

И почему он так на меня действует? Да просто не каждый день вижу таких породистых кобелей. Взяла новый инструмент и продолжила. Клиент снова напрягся и стал ворочаться.

Больно же. Но Гауф хам, и облегчать его участь я не собиралась. Тем более что все равно это практически никак нельзя было сделать. Зато волосы дрались хорошо, длина удобная, и все такое.

Объем был немалый, и я начинала уставать от скорости и напряжения. А еще ловила себя на мысли, что вот вообще ни разу не рада, что подписалась на это.

И вот настал момент икс. Парни плотоядно усмехнулись в предвкушении. Девочки замерли с таинственными усмешками на губах. Я же охрипшим от волнения голосом сказала:

– Труссы снимите, пожалуйста. Мы же полное делаем?

– Полное, полное, – прозвучало со стороны Эмиля.

Мы с Гауфом встретились глазами. Измученный, но непокоренный парень всем своим видом говорил, что это мне припомнит. Он встал и медленно, как заправский стриптизер, стал стаскивать с себя вышеупомянутый образец одежды.

Девочки только что не ахнули. Но к ним-то он стоял зад-

ницей, а ко мне... Нет, я точно это дело зря затеяла. Вот отвести бы глаза, но я же должна оценить фронт работ. Исключительно с профессиональной точки зрения!

Длину, форму... Волос, разумеется. Ох и душно стало. Надышали мне тут в моем крошечном кабинетике. Подняла глаза туда, где нет столь возмутительного...

Аргумента. Хотя нет. Чернеющие темно-карие зрачки так и кричали, что все-то этот нахал понимает. Да только Гауф не учел один момент.

– Ложитесь, пожалуйста.

Я пришла в себя и скомандовала ему. Он еще не в курсе, что до этого волшебного мгновения была легкая разминка, а вот сейчас реально начинается самое интересное!

Глава 7. Гауф

«Ложитесь, пожалуйста!»

А сама краснеет, как рак. Да чтоб ты со своим воском вон в той штуке расплавилась! Фак, как же больно... И бабы это терпят? Каждый месяц? Да ну нах...

Я вообще матом крайне редко ругаюсь, но тут вспомнил весь свой не такой уж и скудный лексикон. Ноги и руки горели, словно меня окунули в лаву.

Сейчас уже это было не так остро, но твою... Вашу, точнее. Поэтому мне захотелось отомстить этой мучительнице. Потому что был уверен в том, что мелкая просто мстит мне.

Невысокого роста, с аккуратной русой косой, бегающими теплыми карими глазами и щеками, словно только что с мороза. Она старалась, я видел, что движения наработанные, но руки-то подрагивали.

Небось парней видит только на картинках. Вот я и решил устроить ей небольшое шоу. Ожидал, что эпиляторша в обморок грохнется от увиденного, но она мало того, что лишь слегка покраснела, так еще и рассматривать стала!

Отбросил в сторону свои трусы, что стоили дороже всего ее кабинета, демонстративно лег на кушетку. Хуже уже не будет, да и не станет же она... А-а-ай!

– Можно как-то не столь горячим воск сделать?!

Она намазала первую полоску, и тут я понял, что до этого,

судя по всему, был лишь разогрев. Внутри закралось подозрение, что, возможно, не стоило бесить ее.

Девушка пальчиками аккуратно проверила, застыл ли воск, и посмотрела прямо мне в глаза. Откровенная. Вот по взгляду все понятно стало. Мне кранты.

– Я температуру не меняла, просто тут кожа более... Чувствительная. Держитесь, будет неприятно.

Дрыньк. А дальше я понял, что это трындец. Полный, безоговорочный и... Это я только что тут дергался и матерился? Не верилось.

– Пошла жара! А то я уж, грешным делом, подумал, что снять будет нечего. Давай, друг! Покажи, каково это!

Миша, гад! Да я тебе потом сниму. Мать вашу, как больно! Нахрена она опять ко мне идет? Какого лешего? Не надо!

Жалобно уставился на нее, и на лице девушки промелькнуло что-то человеческое. А потом она уставилась куда-то поверх меня и строго сказала:

– Продолжаем. Потерпите немного. – И уже тише только мне: – Вы же не хотите сойти с дистанции?

Коза восковая! Зло уставился на нее под смех девок на заднем плане. Она вообще нормальная? Кто в здравом уме ходит на такие экзекуции? Да меня вот холодный прошиб.

Тем не менее, не дождавшись моего отказа, она продолжила свою работу. Воск уже не был таким горячим, а я сжался в ожидании второго...

Дрыньк. В глазах потемнело. Такое ощущение, что тебе

раскаленным железом по самому ценному водят. Не то чтобы я раньше такое испытывал, но...

Блин, я вообще не ожидал, что это так больно!

– А мы такое постоянно делаем! – подала голос Марина.

Дура еще одна. Пусть делает что хочет. Может, она мазохистка. Мне-то что с того? Тем временем, то ли из жалости, то ли поборов страх, эпиляторша стала после каждого дрынька прижимать руку к моим...

Неожиданно. После первых раз реально отвлекло. Скорее просто потому, что стало неожиданностью. Не каждый день теплая девичья ладонь, хоть и в перчатках, но столь нежно касается...

Еще через минуту я понял, что готов сбежать. Плевал я на этот спор. Да плевал я вообще на Эмиля и всю честную кампанию! Это капец как больно! Между ног все горело адовым огнем!

А еще потом грудь... Хотя тут уже нестрашно. С причинами ничего не сравнится. Я бы сбежал, но теплая ладонь эпиляторши возвращала меня из болевого ада на грешную землю.

Миша на заднем фоне ржал и пытался комментировать. Девочки явно испытывали наслаждение от моих мучений, Славик поддерживал кудрявого, они вообще неплохо общались.

Лишь Эмиль задумчиво молчал. Правильно, утырок. Ты следующий. Да я тебя сюда буду полгода за ручку водить,

чтобы...

Да вот только при мысли, что эпиляторша будет и его причиндалы так нежно прикрывать ручками своими, стало как-то противно. Она что, и других мужиков так трогает?

Нет, обойдется Эмиль. Я ему найду не столь... Бесячего профессионала. Эта пусть останется исключительно моим специалистом. Нечего ей мужские... Ай, блин! Да сколько же там у меня волос?!

– Потерпите еще немного, вот так, умничка...

В какой-то момент я услышал и почувствовал очередной дрыньк и дернулся на столе, подставив под ее руку не место эпиляции, а...

– Ого! Я смотрю, в ход пошли дополнительные услуги! Становится все жарче!

Встретился глазами с девушкой. А вот сейчас она покраснела до самых ушей и осторожно отпустила то, что, даже к моему удивлению, от ее нежного касания стало увеличиваться в размерах.

В этот момент дверь сбоку хлопнула, и раздалось визгливое:

– Сережа! Ты, блин, тут чем занимаешься? Какого я вижу, что у тебя стояк? Вы к кому его привели?

Аделаида. Фак. Вот какого тебя нелегкая принесла?! Повернул голову вбок, наблюдая, как краснеет девушка. Да пошла ты, я тут страдаю, борюсь с болью всеми доступными средствами...

Не выдержав, грубо ответил:

– А что, завидно? На тебя-то так быстро не встает!

В кабинете воцарилось молчание. Да пофиг мне. Достала уже бегать за мной и ревнивые сцены устраивать! Точно... Заявлю ей, что замутил с эпиляторшей, тогда точно отвалит...

Дрыньк... И смущенный голос:

– Переворачивайтесь, здесь закончили, теперь по па.

Глава 8. Эмма

Когда мои пальцы случайно сомкнулись на... Я испытала целый фейерверк эмоций и ощущений. Признаться, я вообще никогда еще не держала ничего подобного.

Осторожно переключалась – да, а так чтобы схватиться... Страшно было жуть как. И волнительно. Особенно когда поняла, что кое у кого имеется эрекция.

На меня! Ну то есть... На мои действия. И это во время эпиляции! Этот Гауф точно ненормальный. Лежит же корчится от боли. Мне его даже жалко стало.

Все же это правда неприятно. Мягко говоря. Да и не привыкла я из себя великую мстительницу строить. Как бы ни злилась, все равно после пары полосок сдулась.

Тем более что теперь и правда эпиляция напоминала какое-то шоу. Ребята ржали, снимали с различных ракурсов, девчонки злорадствовали. Тут еще роль сыграло то, что эпиляция первичная. Она самая болезненная.

А потом случилось это. Точнее эта! Не успела я руку убрать с причинного места Гауфа, как открылась дверь, и зашла она. Аделаида. Таким, как эта королева местной молодежи, и представляться не надо.

Высокая, на умопомрачительных шпильках, такая вся с иголки. Да на такую вообще невозможно не смотреть без

восхищения. А потом она открыла рот.

Тот случай, когда сказанное вообще ни разу с образом не вяжется. Нет, у меня, конечно, разные истории были. Все-таки не первый год работаю и даже не второй, но так с ноги мне хамил только Гауф.

А еще... Сережа?! Серьезно?! Покосилась на страдающего парня и быстро, пока тот не очухался, оторвала последнюю полоску. Кра-со-та! Работа просто на отлично!

Но, блин, Сережа, это как элитную иномарку назвать та-зом. Сергей Гауф? Мне казалось, что его как минимум Робертом зовут. А потом этот человек снова высказался.

– А что, завидно? На тебя-то так быстро не встает!

Царапнула взглядом по униженной девушке. Та с ненавистью смотрела на... Меня?! Да я-то тут вообще при чем?! Я ему вообще-то больно делаю, а то, что у кого-то странные реакции организма – это...

Нашла еще крошечную волосинку, быстро мазюкнула и отодрала. Гауф был так поглощен оскорблениями, что даже не пискнул. А вот я начала переживать. Упавшим голосом сказала:

– Переворачивайтесь, здесь закончили, теперь попа.

На меня уставились с вопросом и возмущением. Даже парни, что оставались сторонними наблюдателями. Я словно разрядила обстановку после появления этой Аделаиды.

Она мне, кстати, девочку противную напомнила. Которой аденоиды удаляли, когда я в больнице лежала после...

Неважно. Буду про себя звать ее Ада-аденоид.

Гауф же сразу отвлекся от своей подружки и возмущенно сказал:

– У меня нет волос на заднице!

Я так же спокойно ответила:

– Сейчас и проверим.

Полная так полная. А то, зная этих мажоров. Как бы мне ни было жалко клиента, уверена, что за пропуск столь важной части тела мне скинут пару тысяч. Учитывая двойной тариф.

– Переворачивайся, Гауф!

А Милана совсем осмелела, смотрю. Но, что удивительно, Сережа повиновался. Ой все, больше не могу... Сережа!

Ада-аденоид тоже не спешила покидать нас как униженная и оскорбленная. А я посматривала на нее с опаской. Такая и разбираться не станет. Насолит так, что без клиентов останусь.

И снова в сотый раз за это утро в голове вскрыл вопрос: какого лешего ты, Рвач, подписалась на эту авантюру? Заработав на пару тысяч больше, можно теперь пролететь вообще как фанера над Парижем!

Зачерпнула черного воска в воскоплаве и уставилась на задницу Гауфа. Стало снова жарко. Мало того что у меня внутри все трепетало от прикосновений к его...

Так еще и раздвигать теперь ему булки надо! Пусть-ка сам. А я пока немного успокоюсь. Вообще, меня посещали

странные ощущения. Решительно не понимала, что со мной и откуда это тянущее тепло внизу живота.

Как уже говорила, он не первый мой мужчина, да и вообще... Ну да, привлекательный. Задница у него такая... Красивая! Врать не стану. Да только почему мое тело так на это реагирует?!

– Раздвиньте, пожалуйста, половинки...

– Чего?!

Короче, я сама. Осторожно коснулась пальцами его кожи. Ага, задница не волосатая. Как же. У всех у вас она более чем заросшая! И сейчас ты прочувствуешь насколько!

И все же хотелось улыбаться. Для мужчин это интимнее, чем любое другое место. Очень уж они берегут его, словно я не волосы им выдирать собралась, а невинности лишать.

Вот и Гауф весь сжался, весь скукожился. Но мы не первый год замужем, поэтому исхитрилась и намазала! Дрыньк... И снова цветастая ругань на весь кабинет.

Хлопнула дверь. Это Ада-аденоид покинула нас так же быстро, как пришла. Странно, если честно. Девочки тут же побросали видео снимать и уткнулись в телефоны, яростно что-то строча.

Ой не к добру... Меня сковало нехорошее предчувствие. Если б я знала, куда только что вляпалась, то ни за что бы не допустить к себе этого мажора с его шикарной задницей!

Глава 9. Эмма

Выдохнула. Народ потихоньку рассасывался. Первыми ушли Эмиль со Славиком, потом скомкано попрощавшись, выскользнула из кабинета и Милана с подружкой.

Кучерявый продолжал ржать, глядя на то, как аккуратно Гауф надевает на себя сначала трусы, а потом и остальную одежду. Еще один друг его все больше отмалчивался.

Он-то и складывал штатив и снимал телефон, забирая его себе. Точно, он же единственный, кто сторис не пилил с этого мероприятия. Кажется, сегодня Гауф и я станем местной темой номер один.

Мне как-то не по себе было от этой мысли. А еще парни явно делали вид, что меня тут нет. В моем же кабинете! Но я была уже на все согласна, лишь бы свалили. У меня запись скоро.

Мялась у двери, когда кучерявый все же обратил на меня внимание. Он казался мне очень веселым, открытым и в целом, что ли, более простым, чем остальные. Он по-доброму сказал:

– Молодец, Умка. Я тебе лично обещаю рекламу сделать. Без этого товарища, конечно. – Он шутливо толкнул недовольного Гауфа в бок. – Спасибо за контент и что согласилась. На девок внимания не обращай, им просто завидно!

Э-э-э... А чему тут завидовать. Завидно мне?! Так-то я здесь простая эпиляторша, живущая в тьмутаракани, а они ко мне приехали на личных тачках. На лице отразился скепсис со всей его красе.

Но было приятно. По большому счету он единственный, кто вообще доброе слово мне сказал за всю процедуру. Гауф на заднем фоне недовольно забурчал, что они опаздывают.

Ну вот и чудесно! Скатертью дорожка. Они попятились к выходу к моему облегчению и... Все вышли, а вот Гауф неожиданно остался. Провернул ключ и сказал парням, что будет чуть позже.

У меня под грудью екнуло. Это что еще за фокусы такие! Потянулась за перцовым баллончиком в сумке. Если попадет на отэтилированное капец ему, но сам виноват.

Гауф же развернулся и осмотрел меня хмурым взглядом, словно сканируя:

– Умка, значит. И почему не согласилась на мое предложение вчера? Гордая или тупая?

Захотелось вдарить ему. Вообще, я никогда ни с кем не дралась, но папа еще с детства обучил парочке приемчиков. Вот впервые в жизни захотелось применить. Раздраженно процедила:

– Покиньте кабинет, ко мне скоро новый клиент придет. На тупые вопросы не имею обыкновения отвечать.

Ну, я, конечно, не такая хамка, как он, но тоже не божий одуванчик. Зато, судя по всему, ответ был засчитан и понят

именно так, как надо. Парень стал чернее тучи.

Если честно, я не то чтобы его побаивалась. Скорее опасалась. Высокий, модный весь такой в своей горчичной кожанке, дорогуших кедах. Весь из себя. Он тут смотрелся как пятое колесо. И вызвал у меня смешанные чувства.

Все же понятно, почему девочки наперебой говорили в основном про него, а не про кого-то другого. Гауф словно феромоны источал. И к собственному стыду, я тоже на это повелась.

– Слишком дерзкая, но оно и к лучшему. У меня есть для тебя предложение.

– Понравился гладкий пах? Ты смотри, а то привыкнешь. Кстати, у меня постоянным клиентам скидки!

Язык мой – враг мой. Но не могла удержаться от этой шпильки. Что он мне предложить-то может? И главное, зачем? Стало втройне не по себе. Да когда уже он свалит?!

– Я хочу с тобой повстречаться немного. Пару месяцев. Фиктивно, разумеется.

Если б я сейчас не оперлась на кушетку, то наверняка свалилась бы на пол. Встречаться? Со мной?! Неверящим тоном заявила:

– Я, конечно, слышала про осложнения после эпиляции, но бред сумасшедшего – это что-то новое. Советую прийти домой, намазаться увлажняющим кремом и не парить места, что сегодня пострадали.

– Да хватит уже паясничать. Мне нужно отделаться от од-

ной дуры назойливой, и ты для этого подходишь идеально. Конечно же, я заплачу.

Нет. Сюрреализм происходящего бил наотмашь. Это он мне эскортницей стать предлагает. Ну, конечно, я девушка не то чтобы страшная, но такое предложение...

Удивительно, но меня пробрал смех. Я сначала прикрыла рот руками, а потом не выдержала и рассмеялась ему в лицо. Это ж надо такое удумать, неосознанно переходя на «ты», ответила, утирая слезы:

– Не, я, конечно, слышала, что у богатых свои причуды, но... Неужели все так плохо с претендентками на то, что я сегодня эмалировала. Вроде работает неплохо!

Он еще больше сощурился, а потом выдал:

– Ты черту-то не переходи, Умка. Я тебе заработать предлагаю и еще посмотреть, как нормальные люди живут. Конечно, к тебе не полезу, даже не мечтай, мне просто надо, чтобы от меня отстала одна мадам, ибо ни по-хорошему, ни по-плохому она не понимает. А после тебя мараться не станет.

Смысл его слов дошел до меня не сразу. Улыбка сползла с лица, грудь затопила горечь. Уж лучше б эскортницей предложил. Это для меня было бы не настолько унижительно.

– Услуга оказана, сеанс окончен. Больше попрошу здесь не показываться. ДО СВИДАНИЯ!

Смотрела на него с гордо поднятой головой. Хам. Боже, это же какое самомнение надо иметь! Гауф прищурился и

через минуту молчания ответил:

– Еще поговорим. Зря ты отказываешься.

А потом открыл дверь и вышел, думая, что я упускаю самое выгодное предложение в своей жизни. Ага, уже бегу к нему в объятия. Волосы назад!

Глава 10. Эмма

– Ты чего это меня сама в школу ведешь, а? Почему не на работе?

Томка косилась на меня с подозрительностью, как человек, раскрывающий вселенские заговоры. только вот никакого заговора не было. Была непроходимая тупость ее сестрицы, что решила не отказывать давней клиентке в ее просьбе проэпиллировать мажора!

– Несезон начался, – буркнула я, проталкивая мелкую вперед.

Нечего ей знать и волноваться. Тем более что было отчего. Откровенно говоря, я уже стала подыскивать себе место в каком-нибудь салоне. Скрепя сердце, на всякий...

Потому что как только дверь за Гауфом в том злополучный день закрылась, моя жизнь полетела под откос. Первой, как ни странно, свалила с этого праздника жизни Милана.

Молча, не говоря ни слова, просто не пришла за запись. Даже смс не отправила, и что вы думаете?! Судя по всему, засунула меня в черный список, ибо дозвониться к ней с рабочего я не смогла.

Вот тебе и Умка помоги, вот тебе и помогла. Дура ты, Умка, набитая! В следующий раз думать будешь. Это им развлечение. Вон какой ролик вышел у кучерявого на канале.

Просто хит!

К великому облегчению, меня там вообще видно не было. Только руки или со спины. Все остальное обрезано и зарезано. Ну, кроме момента, что получил свои пятнадцать секунд славы, когда Гауф дернулся, и я схватилась за самое ценное.

Комментарии до сих пор перед глазами стояли: «Дерни ему ручник, детка», «А сейчас она возродит жезл любви», «Не трожь эту палку, а то выстрелит», «Тридцать три удовольствия». Тьфу...

Надо же было так вляпаться! Но вот прошел почти месяц, и масштабы кабздеца стали угрожающими. Местная золотая молодежь слилась почти сразу.

Ну да не беда, думала я. С кем не бывает. Найду новых! Устроила в нельзяграме флешмоб, запустила конкурс. Следовала коллаборацию с девочками, кто на этаже сидит, маникюр делает.

Вроде все выровнялось, но потом пошел какой-то дичайший откат. Я локти кусала, не понимая, в чем дело. Первую ласточку заметила спустя две недели.

Ну как ласточку. На стоянке, куда я отродясь не ходила, ибо моя жопонька на метро ездить привыкла, крупными буквами было написано: «Не ходите на эпиляцию, там цепляют блох».

Я даже представить боюсь, кто додумался такое написать. Ну какие блохи?! Купила черную краску и все из баллончика, между прочим, за тысячу рублей, заделала.

Но приключения на этом не закончились. Как-то раз пришла на работу, а там... Там окно разбито. Вот натурально кто-то камень кинул. Тут уж стало совсем не до смеха. Аренда проплачена на полгода вперед.

Окно менять отказались. Сказали, что здание продают и им вообще до фонаря, как я тут буду что делать. Мол, кто новый купит, тот пусть и вставляет. Меня тогда прорвало.

С горем пополам, на истерике, криках, угрозах и бог весть чем замены окна я добилась. Нервы потрепала знатно. Зато схуднула, хоть одна радость была.

Тут еще бабуля в больницу загремела с давлением. А что я хотела? Она у меня хоть и молодец, но от возраста не уйдешь. Пришлось кубышку растерзать.

Устроить ей обследование нормальное, а не анализ крови в поликлинике на три с половиной показателя. В итоге врачи платные сработали быстро и поменяли таблетки.

Прописали чуток витаминок и новое кроворазжижающее. А потом Томка решила, что мне слишком хорошо живется и я сейчас вот как никогда готова к новости о том, что она разбила телефон одноклассника.

Меня вызвали в школу, и классная, естественно, в снисходительной манере объяснила мне, что детей, вообще-то, воспитывать надо. А я не пойми чем занимаюсь, и никто мне опеку в случае смерти бабушки не даст.

Еле сдержалась. Надо бы школу поменять. Чем я и занялась. Ну да, в начале года, после нескольких лет. Да просто

тут, пока в школу заходила, выудила подружку Томкину.

Ну как подружку. Оказалось, что мою гордую сестру тут знатно задирают, и телефон она развила в тот момент, когда какой-то чмошник ее у стенки зажал, а она ногами отбиться пыталась.

Почему чмошник? Да потому что в десять лет дети с айфонами последней модели не ходят. А если ходят, то их родители на мерседесе не пытаются меня уверить в том, что мою младшую сестру, собственно, как и меня сейчас посадят.

Ага, десять раз. В колонию строгого режима. Идиоты. Я, может, высшее образование не получала, но законы знаю! Ничего нас пугать... Посмотрела на сестру, что косилась на школу, хмурясь.

Сердце сжалось. Ну не было у нас, кому заступиться. Не было отца, парня или кто там обычно такие вопросы решает. Я пыталась что-то сделать, но просто не могла придумать, что и как.

Отведя ее школу, пошла на работу. Сегодня всего две клиентки, зато успею школу посмотреть рядом. Далековато возить ее возможности нет, а одну не отправлю.

Уже на подходе к зданию, вся в своих мыслях, я не заметила, как мне перегородили дорогу. С непониманием уставилась на красную ленту и строительную технику.

В душе все затряслось. Ко мне подошел грузный мужчина. Я попятилась, а тот лишь прошелся по мне сальным взгля-

дом, хотя одета я была не то чтобы вызывающе, в обтягивающие джинсы и толстовку.

– Чего надо?

Ну просто сама любезность! Вздернула подбородок. Что бы тут ни случилось, я права. У меня договор аренды, вообще-то, вещи мои там!

– Я тут работаю, пропустите!

– Здание перекуплено, сегодня начнется реновация. Вещи потом заберете. Что неясно?

Он угрожающе на меня надвинулся. Я оступилась на неровной поверхности и плюхнулась прямо в пыль. Больно, на глаза слезы навернулись. Да это форменный беспредел!

– Пошла отсюда. Работать не мешай!

Меня только что не пнули, и я решила, пока все не выясню, отойти в сторону. Тут явно не этот упырь все решает. Отползла к ближайшей лавочке. И так горько стало. Обидно. Я столько лет все тащу на себе: Томку, бабушку... И впервые за много лет нервы сдали. Опустила голову на руки и всхлипнула.

Слезы покатались без разрешения, а я и не думала их останавливать. Ну как так-то? Почему это происходит со мной именно сейчас? Меркурий, что ли, там ретроградный? Может, мне еще и камень на голову свалится?

– О! Какая встреча. Ну что, Умка, сдается мне, тебе нужна моя помощь?

Да ну нафиг... Вот только Гауфа мне не хватало!

Глава 11. Гауф

Это были самые стремные итальянские каникулы в моей жизни. Потому что я реально в местах эпиляции на второй день волдырями покрылся. Кто ж знал, что кожа так реагирует?

Родители только ржали. Они у меня вообще адекватные. Утаивать не стал: мол, проиграл спор, теперь ходить гладеньким, как лысина Нагиева, пару недель. Надеюсь.

В итоге отсиживался в номере. Закрывал хвосты да сделку первую оформлял. Отец впервые доверил все подготовить и даже обещал не проверять сильно.

Пофиг! Я был так рад, что в итоге все две недели в Италии проторчал за компом, а как вернулся домой, накинулся на сдачу. Хорошо, с учебой проблем не было.

На юрфаке меня любили по большей части, не приставали, вольное посещение спускали на тормозах, так как учился я всегда без проблем, на отлично.

Так что было круто впервые от и до проверить такую ответственную сделку. И все бы ничего, но...

– Гауф, ты бы Аде хоть намекнул, а то девка совсем берега попутала.

Даже Мишаню достала эта идиотка. Она села мне на шею, и после случая с эпиляторшей ее как подменили. Если раньше она отступала, да и мои зачастую колкие намеки ее оста-

навливали, то теперь окончательно слетела с катушек!

Полезла сосаться ко мне на тусе в конце недели! При всех! Мало того что я ухаханный был вусмерть после рабочего нон-стопа, так еще и со злости послал ее.

Нафига она мне? Сто раз говорил, что не надо мне отношений. И девушка не нужна. Все ужи прожужжала и прилипла как банный лист. И все бы ничего, но в этот же вечер отец меня отчитал.

Выловил, как я домой приехал, еще и подшофе. Такое, в принципе, бывает редко, но тут довела меня Аделаида. Но дело было в том, что она не просто Ада. А Аделаида Кулицкая.

А Кулицкие в свою очередь, бизнес-партнеры отца по одному из проектов. Вот он сейчас и сверлил меня взглядом, а я обтекал из-за какой-то элитной шалавы:

– Сын, я понимаю, что у тебя кровь горячая, молодость и все такое, но Кулицкую обижать не стоит. Уже даже до отца ее дошло, что ты с ней неласков.

Послать нах – это не неласков. Это, блин, повод задуматься, нафига лезть туда, куда тебя не просят. Но Ада, судя по всему, поставила себе цель меня как минимум охомутать. Какого я вообще с ней спал?!

– Она...

Отец посмотрел на меня своим фирменным взглядом. Мать говорила, что у меня похожий. Такой, когда сам понимаешь, что твои оправдания звучать будут жалко.

Потупил взгляд и вздохнул. Папа всегда говорил, что надо брать ответственность за свои действия. Но не жениться же мне на ней!

– Кулицкая мне неинтересна. Но я найду способ поставить ее на место. Я все понял.

– Я рад, если нужна будет помощь, обращайся.

Да я лучше еще раз на эпиляцию схожу, чем попрошу отца избавить меня от назойливой подружки! Ну уж нет. Кстати...

Лицо просветлело. Точно! Эпиляторша. У меня ж был великолепный план по ее покорению. Точнее, по навешиванию лапши на уши Кулицкой. Осталось только включить обаяние...

Отец заметил мой позитивный настрой, похлопал по плечу и поехал по делам. А я уже строил планы, как... Черт. Она ж меня отшила. Ну не думает же она, что я всерьез могу встречаться с такой, как она. Какие претензии хоть?

На самом деле меня не столько профессия смущала, сколько нежелание что-то делать. Вроде симпатичная, суля по разговору, там с интеллектом все небезнадежно, а работает фиг знает кем!

Нет, нормальные девушки такой фигней не страдают, а учатся. Она мне благодарна должна быть, что я предлагаю ее из задницы этой вытащить! А она послала.

Но я был бы не я, если бы эта девочка устояла передо мной. И ведь реально симпатичная, а руки-то какие... Поче-

му-то очень явственно вспомнилось, как она схватилась за самое ценное.

К моему удивлению, эти мысли возбудили даже! Совсем уже с катушек слетел. Надо бы себе найти приключений на одну ночь. Чисто ради здоровья.

А потом пойти навестить эпиляторшу. Так уж и быть, я не гордый. Готов повторить свое уникальное предложение. Пусть радуется человек!

На самом деле вот Ада взбесится! Она ж наверняка ее вспомнит, даже если забыла. Реакция будет то что надо! На этой позитивной ноте и решил сначала заехать по своему суперделу, а потом озаботиться и своей новой девушкой.

Сел в тачку и погнал на объект. Отец доверил мне покупку, проверку и подготовку документации для нового офиса. Того самого, где... Вот блин, у меня напрочь из головы вылетело, что она там работает.

Ну вот и чудненько. Двух зайцев одной поездкой! Довольный собой, подъезжал к уютному бизнес-центру в сердце города, но никак не ожидал сразу же увидеть девушку.

Взгляд выделил ее среди осеннего пейзажа очень отчетливо. На секунду залип. Русые волосы были распущены и спускались вниз, она уронила голову на руки.

Тонкие запястья, стройная маленькая фигурка. А может... Да нет, никакого секса. А то потом и от этой еле о делаешься. Направился в ее сторону, уже на ходу прикидывая, как можно ввести всех в курс дела.

Не хочу вдаваться в подробности, сразу предложу помощь с новой арендой. У нее же в этом здании кабинет? Будет как сыр в масле кататься...

Но не успел я произнести свою пламенную особо выгодную речь, как, к моему изумлению, она подняла заплаканное лицо. К такому жизнь меня не готовила...

Глава 12. Эмма

Стыдливо утерла слезы с лица. Вот тебе и дала слабинку впервые за столько лет. Молодец, Рвач. Позориться, так с музыкой!

Одно радовало, что, судя по всему, этот Гауф опешил от моих слез. Да вот только я не из тех, кто будет на этом играть. Мне жалости чужой не надо! Обойдутся...

Встала и приосанилась, отводя наверняка красные глаза в сторону.

– Чего тебе надо?

Он там говорил гадости какие-то опять, но я все прослушала с этими приключениями. Хотя точно уверена, что хамил как минимум. Самое обидное, что голос меня подвел.

Вопрос прозвучал далеко не так воинственно, как я хотела. Напротив, словно я больше всего на свете мечтала, чтобы от меня отстали. Собственно, в этом была правда.

– Да я... Я вроде озвучил.

Гауф выглядел растерянным, и это ему совершенно не шло. Я бы даже сказала, что это портило парня, стирало флер мажорства и холеного лоска. Что же он там мне говорил?

Небось бахвалился, что... Ой, да неважно. Буду еще думать о нем. У меня, между прочим, есть дела поважнее, ко мне скоро клиентка придет, надо срочно перенести все наше

действие.

Тут недалеко сдают в аренду кабинет... Может, и свободно. Я туда один раз ходила, когда у нас свет вырубили и не было возможности восплавать поставить.

– Ну, раз озвучил, а ривидерчи. Нужна будет эпиляция – не ко мне. У меня все расписано на полгода вперед.

Угу. На год. Так расписано, что ногти кусать охота. Решительно пошла в сторону начавшейся стройки. Придется вступить в бой с этими мужиками, потому что если помещение еще есть шанс найти, то новое оборудование вряд ли.

А у меня там и стерилизатор, и всякие приспособления нужные, и запас воска! Предательские слезы снова стали щипать глаза. Да что это вообще такое. Я не пасовала перед судьбой, даже когда...

И уж если я и тогда справилась, сейчас все на раз-два будет. Я уверена. На этой бодрой ноте решила переть напролом. Точнее, по доскам.

Надеюсь, Гауф скроется. Меньше всего на свете мне сейчас хотелось, чтобы он маячил где-то позади. Это правда напрягало. Напрягало почище всех нынешних проблем вместе взятых.

Потому что в голову пришло, что Серёжа приносит мне одни неприятности. Как только я впервые услышала его имя, вся жизнь полетела в трубу. Канализационную.

Осторожно протиснулась к бордюру и короткими перебежками, пока никого на горизонте не было видно, резвым

кабанчиком поскакала по доскам. Сзади послышалось грубое:

– Стой, зараза!

Ага, щас! Прямо такая остановилась и вон в тот бетонный раствор нырнула. Чтобы, так сказать, поставить жирную точку на этом дне. Продолжала свое шествие.

Мне бы только до двери добраться... А там я шустро нырну в свой кабинет и соберу выездную сумку. Вот как знала, что пригодится! А Томка только смеялась, зачем я того монстра на колесиках купила.

Да что она понимает. Коза мелкая! В три прыжка преодолела песочное препятствие и спокойно приземлилась на ступеньках. В крови заиграл адреналин, прошлое вспыхнуло с такой силой, что стало больно.

Но нет. Я никогда не вернусь к нему. Никогда больше не стану на тот путь. Путь, что принес сначала столько счастья, а потом и столько боли... Резко потянула ручку двери на себя.

Куда этому пельменю было за мной угнаться. Сквозь затонированные стекла смотрела, как он пытается по песку пробраться ко входу. Такими темпами он как раз закончит, когда я тележку подготовлю и выкачу, но смутило другое...

Гауф остался там, где и был, и пялился на место, где я стояла, с открытым ртом. Муха залетит, Сережа, но возможности сказать ему об этом не будет.

Небось, восхищен моими акробатическими способностями.

ми и растяжкой. Ну да, приятно понимать, что за эти годы тело еще помнит и подчиняется мне. Стряхнула пыль прошлого и пошла к себе в кабинет.

Когда зашла, снова едва не разрыдалась. Я только недавно все поставила по своим местам, сделала его максимально комфортным и уютным как для себя, так и для клиенток.

Да и работа мне нравилась, какие бы у кого мысли на сей счет ни были! Люди просто не понимают, что то, что может нравиться тебе, не обязательно должно нравиться им.

Снобы. А то писккодралка да писккодралка! А я, между прочим, не только зону бикини эпилирую. Стала собираться. Сначала взяла запас воска, потом картриджи.

Позвонила по ходу в место, где мне сказали, что по счастливой случайности там свободно. Угу, да просто мастеров, кто не со своими кабинетами, днем с огнем не сыщешь.

Если только из регионов приезжают. Но не на эпиляцию же! Собрала все манатки и вышла в коридор. Стерилизатор на днях заберу. Он огромный и тяжелый. Зато крутой, профессиональный, и я в нем уверена.

Хорошо, что всегда есть запас нужного... Потерплю два дня, а там найду обозревших арендодателей и потребую объяснений и компенсацию. А то, что это за дела вообще без предупреждения?!

Пошла на выход, озираясь по сторонам. Авось прокатит. Времени уже мало оставалось, чемодан тяжеленный. Надо торопиться, ведь его тащить минут двадцать...

Вроде и на улице чисто. Гауф смылся, опять же... Осторожно открыла дверь, стараясь не скрипеть. Потащила чемодан по ступенькам, ибо съезд был заблокирован.

И тут сверху раздалось странное дребезжание.

– Вали оттуда, дура!

И тут я поняла, что прямо на меня сейчас спускают огромный поддон с плиткой. И водитель манипулятора вот вообще меня не видит. В панике стала оттащить чемодан, но тот, как назло, застрял в выбоине...

– Ну давай же, давай!

Я успею его вытащить, иначе поддон его раздавит, а там все мое оборудование!

Глава 13. Гауф

Ошалело смотрел, как ловко эпиляторша прыгает по доскам и бордюрам. Офигел. Нет, я, конечно, понимаю, что она не корова на льду, но чтобы так... Реально как заправская каскадерша.

Да еще и такая гибкая прям, смотрелось офигенно. Слезы свои утерла, меня нах послала — и вперед. Я начинал втыкать, что просто с этой мадам не будет.

Но так сложилось, что в моей ситуации нужна именно она. Прораб, тупица, поскакал за ней, как сумоист по качающемуся мосту. Только песок разворотил утрамбованный.

Мы с ним исключительно по телефону общались, работы

только вчера начались, вот я и подумал, что все норм тут. Отец говорил стройку контролировать и, если что, ему звонить.

Но тут специальных знаний ни хрена не надо, чтобы понимать, что придется все переделывать. Что он за ней увязался? На кой она сдалась ему? Умка эта за пару минут нырнула в помещение.

Придется за ней идти. Тяжело вздохнул, закрыл рот, подобрал рухнувшую от офигевания челюсть и окликнул прораба. Тот весь раскраснелся, словно не двадцать метров по песку прошел, а марафон пробежал.

– Чего тебе, шпана? На стройке делать нечего. Пошел вон!

Скривился. Нет, я тоже паинькой не был, но мужик этот явно не знал, как разговаривать надо. Не дай бог инспекция какая нагрянет. Совсем берега попутал.

– Сергей Витальевич Гауф. Не подскажите, вы зачем по утрамбованному песку лазите?

Голос командный, холодный. Все как отец учил. Все-таки я был безумно горд, что он доверил мне такой проект. Невдалеке как по мановению волшебной палочки показались работники.

Они выползли из укрытия. Я же про себя отметил, что в первую очередь надо было не подъезд ломать, а вывеску снять и испорченную часть фасада. Теперь кран подойдет, и что, по новой плитке будет устанавливаться?!

– Сергей Витальевич?

Этот пельмень прищурился. Признаюсь, девушка напрочь в этот момент из головы вылетела с ее слезами. Потому что пришлось взять этого работника года и пройтись с ним во-круг. Указать на недостатки и порядок работ.

Несмотря на то, что я заканчиваю юрфак, все детство с отцом на стройке. Опыта прилично. А вот что весь обход прораб смотрел на меня, вежливо кивая с таким выражением на лице, что он лучше все знает...

– Арендаторам всем вчера уведомления раздали? Почему дорожку не сделали ко входу? Как они добираться должны к рабочим местам?

Перед глазами тут же встала картина как эпиляторша в изящном прыжке преодолевает преграды. Усмехнулся. Надо будет это против Ады использовать. Вот та взбесится! Она как палка деревянная.

– Да не парьтесь вы. Я просто закрыл здание, и все. Сделаем тут все, а то будут еще ходить по стройплощадке. Я отцу вашему позвоню скажу...

– Вы идиот?!

Он опешил от моего наезда, а у меня перед глазами пролетела если не вся жизнь, то пачка претензий от арендодателей, которым самовольно перекрыли доступ в арендуемые помещения.

Два дебила – это сила, но в данном случае и одного хватило! Пока я пытался не отключиться от пережитого стресса, судорожно соображая, как вообще эту ситуацию спасти,

подъехал манипулятор.

Стоя прямо посреди разбомбленного входа, он начал по легкому взмаху руки строителей из ближнего зарубежья разгружаться. Я не придавал этому значения.

Как и тому, что в нарушение всех техник безопасности он даже не выставил ограждения. Тут вообще лента только с главного входа уныло болталась на ветру. И то ее сняли, чтобы проехала машина.

– Извините, но мне работать надо, – чванливо заявил этот debil даже без каски. Впрочем, я тоже без нее был. Нарушения. Везде сплошные нарушения!

– Работать?! Остановите стройку, установите ограждения согласно требованиям безопасности. Недочеты и порядок работ я вам обозначил! И пока я не улажу вопрос с арендаторами, никакой работы! И так дел наворотили...

На меня смотрели как на надоедливую букашку. Он упер руки в боки и снисходительно заявил:

– А давайте-ка я сам с вашим папой все решу, а вы дальше поедете на своей крутой тачке девочек снимать? Поработать захотелось? Не мешайте взрослым!

Ответить я ему не успел. Манипулятор стал вытаскивать из кузова огромный поддон с чем-то и ставить прямо на... В этот момент дверь офиса отворилась, и я увидел, как эпиляторша пятится задом с каким-то, судя по всему, очень тяжелым чемоданом.

Не говоря ни слова, я устремила к ней, предчувствуя беду,

на ходу выкрикивая предупреждения. Да куда там. Машина так гудела, что ни фига не было слышно!

Девушка же вытащила чемодан, и тот явно застрял. Она с ужасом посмотрела на приближающийся поддон и задергала ручку. Дура! Вали оттуда!

Сзади народ уже стал что-то орать водителю манипулятора. Краем глаза я лишь видел, что тот судорожно жмет на кнопки, в панике хватаясь за голову. Ну капец!

И вот я слышу странный звук и понимаю, что содержимое поддона накренилось, а я явно не успеваю добежать. Сердце сжалось. Почему-то в эту секунду больше всего на свете я испугался за девушку, что пыталась вытащить чертов чемодан.

Глава 14. Эмма

Истерично дернула ручку чемодана еще раз и отскочила. Поддон приземлился аккуратно в этот же момент. Его перекосило из-за бугра в виде моего почившего с миром оборудования, и боковой трос лопнул.

Ну все, приехали. Пора делать ноги, все равно воскоплав уже не вернуть. Но не тут-то было. Я же королева драмы. Да и сегодня явно у меня сошелся ретроградный меркурий и парад планет. Мой личный.

Ибо не успела я и шага сделать, как зацепилась за какую-то ленту и полетела лицом вниз на ступеньки. Ну да, мало судьбе уничтожения моего рабочего оборудования, так она еще и меня решила угробить!

В этот момент меня должно было накрыть парочкой плиток, что ссыпались с поддона, я зажмурилась, но вместо боли услышала громкие витиеватые маты. Знакомые до боли.

Кажется, возгласы Гауфа, которые очень больно будут преследовать меня вечно. Обернулась. Так и есть. Парня чутка пришибло несколькими увесистыми мраморными...

– Не знала, что ты подрабатываешь, жонглируя керамогранитом.

Подоспела ему на подмогу. Сережа стоял и руками держал опасно качающийся, но все еще целый прямоугольник вну-

шительного размера. Все же человек мне помочь решил...

– Да будешь подрабатывать! Ты знаешь сколько одна такая плитка стоит? Да это широкоформат итальянский, я его потом месяц ждать буду из-за границы, если не хватит!

Хорошо, что к тому моменту я уже успела помочь ему поставить плиту к стене. Иначе бы, ручаюсь, рука дрогнула. Чисто случайно. Это значит, он не меня спасал от увечий, а за плитку радел...

Уже собиралась ему высказать, а потом смысл сказанного просочился в мою голову. В смысле месяц ждать? Зачем ждать?

Удивленно и с подозрением смотрела на Гауфа. Это с какого такого перепугу он озаботился керамогранитом на этом поддоне? Он же осторожно складывал плитки, а к нам уже спешили Равшаны и Джамшуты во главе с пельменем.

Даже на мгновение о своей беде забыла, настолько возмущена была. Меня быстро оттеснили в сторону, наперебой интересуясь самочувствием парня.

Стало так горько. Я прекрасно понимала, что в ситуации с оборудованием во многом сама виновата. Вышла в наушниках, не убедилась, что безопасно. Но и они нарушили правила безопасности!

Злость, смешанная с отчаянием, стала невыносимой. Я развернулась и так же аккуратно направилась в подальше от толпы взрослых мужиков, которые пытались сдуть пылинки с очередного мажора. Небось, понимают, что, если что, по-

лучат люлей.

А я... А что я, Рвач. Звони клиентке, отменяй записи. Даже перенести некуда, потому что у меня тупо денег нет на новый воскоплав и инструмент. Залезать в бабушкину заначку?

– Умка, стой!

Ускорила. Меньше всего на свете я бы хотела сейчас с ним общаться. Кажется, именно он приложил руку к тому, что тут творится. Понятное дело, не сам. Небось, папочка рулит и вертит. Ненавижу!

– Да стой ты, поговорить надо!

Он схватил меня за руку, а я вывернулась и эффектно поднырнула под него, зафиксировав одним приемом. Что что, а защищаться меня папа с детства учил.

– Ты чего?! – взвизгнул парень от удивления.

– Мне от тебя ничего не надо. Что, мстить решил мелочно? Мало тебе, что теперь мне окна через день камнями разбивают, так еще и кабинет решил отобрать? Ладно я, так там же арендаторов пять этажей! Там ассоциация незрячих сидит, людям помогает! Совсем деньги не пахнут, верно?!

Злость нахлынула, и снова на глазах стали проступать слезы. Он дернулся, и в одно мгновение я из позиции атакующего оказалась в позиции жертвы. Тесно прижатой к своего нападающему жертвы.

Сглотнула. Еще никогда и никто так близко ко мне не стоял. Еще и за руки держал сзади, зафиксировав. Грудью я упиралась в него и это было... слишком волнительно, слишком

интимно.

– Пусти! – буквально прохрипела я.

– Нам поговорит надо, не делал я ничего такого!

– А плитку сейчас обнимал и бережно складывал, потому что ценитель прекрасного?

Он хмуро посмотрел на меня. Ну хоть не врет в лицо, и на том спасибо. Тем временем хватка слабее не становилась. Я чувствовала, как лицо покрывает краска, потому что совершенно некстати вспомнилось его идеальное тело.

Не о том думаешь, Рвач! Ты еще клиентку не отменила, остатки былой роскоши из-под плитки не вытащила... Изловчилась и наступила на ногу наглецу со всей силы.

Он снова выругался, но отпустил. Главное, не бежать, а то совсем унижительно будет. Хотя хотелось. Но Гауф, судя по всему, решил добить меня окончательно, хотя я и так была на грани истерики.

– Умка, ну послушай, я знаю, что неправ, и готов возместить ущерб!

Мне показалось, или в голосе парня послышались нотки покаяния? Остановилась. Сердце еще не успокоилось от его объятий, а я уже готова была тикать со всех ног.

Хотя куда я собралась... надо дождаться, пока они поддон с моей сумки снимут, глянуть, что уцелело. Повернулась.

Он и правда стоял с таким выражением лица, словно ему безумно жаль. Дать шанс? Ха! Как будто у меня есть выбор. Вот чего, а ущерба у меня сейчас завались. Куда ни плюнь,

езде сплошные убытки. И если я хочу вылезти из этого без ныряния в похоронные бабули...

Скрестила руки на груди и строго произнесла:

– Возместить ущерб? И что ты предлагаешь?

Глава 15. Эмма

С подозрением смотрела на парня, который, судя всему, немного расслабился. Все мое существо кричало о подвохе. Его половина, точнее. Вторая велела не выпендриваться и брать, что дают.

Не в том я сейчас положении, чтобы хвостом крутить. Ой не в том. Гордую и независимую буду строить, когда оборудование куплю и кабинет функционировать начнет. С клиентами желательно.

А то объяснять Томке, что мы переходим на макароны пять раз в неделю, такое себе удовольствие. Все же я несу за сестру и бабушку ответственность!

– Ситуация с поддоном произошла по вине кампании. Как и инцидент с закрытием центра.

Ситуация?! Это он так называет момент, когда меня чуть не раздавили несколько тонн? Нет, я, конечно, поднимаю, что отчасти (большой части) сама виновата, но все же...

Да и что он там инцидентом назвал? Гневно зыркнула в сторону пельмеша. Тот пот платком утирал со лба и с кем-то судорожно общался по телефону. Видать, с Гауфом-старшим.

Вот и прокомментировать бы что-то, да даже слов найти не могу. Цензурных. А я, вообще-то, девушка приличная и матом ругаюсь исключительно в патовых ситуациях. Поэто-

му дипломатично вопросительно задрала бровь.

Мол, вещай, мажор. Руки все еще были скрещены на груди, что придавало мне определенного шарма. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Глаза у Гауфа забегали, что выдавало бурную мыслительную деятельность. Если он сейчас предложить мне снова стать его подружкой, дабы Ада-аденоид от него отвязалась, потому что после меня подбирать такое добро никто не станет...

– От имени кампании я возьму тебе весь ущерб. Как я понял, в чемодане что-то было?

Что-то. Ну да, что-то нажитое непосильным трудом за поселение годы. Что-то, что доставала по большому благу! Но на самом деле после волшебного слова «возьму» душа моя радостно екнула.

Но я была бы не я, если бы слюни по бокам развесила. Все же не первый год живу на этом свете. Двадцать первый. Осторожно поинтересовалась:

– А папочка в курсе, что его сынок деньгами разбрасывается? У меня там все оборудование было. Практически. Кроме стерилизатора. Не влез.

Вот не могла я сейчас сдержаться, просто сильно сомневаюсь, что Гауф тут главный. Как бы понты ни крутил, а деньги тратить вот так запросто... У меня там правда оборудование дорогое было.

Гауфа немного перекосило. Явно фразочка про папочку

задела. Я уже собиралась отругать себя за язвительность, как услышала сказанное сквозь зубы:

– На этом объекте главный я.

– А, ну тогда понятно, чего поддоны с неба сыплются и всякие дядечки размера шесть икс эль меня в здание не пускают.

Нет, язык мой – враг мой. Все-таки сказывается напряженность. День сегодня, да и месяц в целом тяжелые. Можно сделать самой себе скидку на стресс. Наверное.

– Умка...

– Эмма. Меня, вообще-то, Эмма Романовна зовут, попрошу... Остальное только для друзей.

Хватит уже ему фамильярничать тут. Неприятно как он имя мое произносит голосом своим бархатным. У меня от этого низкого «Умка» все внутри звенит, словно струна натянутая.

А вот Эмма Романовна звучит строго и ни разу не...

– То есть Милана Рыжина тебе подруга, что ли? Странно, я был о тебе более высокого мнения.

Прикусила губу. Урыл. Не урыл, а закопал. Стало даже как-то совестно, но сути дела не меняло. Мне, в принципе, было, чем крыть:

– Столь высокого мнения, что предложил стать той, после которой ваша королева красоты побрезгует лезть к тебе?

Что-то мы ушли от темы разговора. Где там история про возмещение времени? Она явно поинтереснее выяснения от-

ношений будет. И нет, это не я сама начала!

Гауф совсем помрачнел. Беситься стал, вон как кулаки сжал. Того и гляди придет в состояние дикой злости. У-у-у... опасная ситуация. Не хотелось бы лезть на рожон. Еще больше.

– Там другая ситуация.

Угу. Вообще. Поселений раз мне говорили про другую ситуацию, когда пришли вешать пожарную сигнализацию и просверлили проводку, обесточив кабинет на неделю. А еще заодно расковыряв весь потолок.

Другая ситуация, Рвач. Делов-то. Но в кои-то веки развивать эту тему не стала. Нафиг.

– Может, вернемся к вопросу возмещения?

Судя по всему, он против точно не был. Покосился на меня и проглотил, несомненно, колкий ответ. Король остроумия просто.

– Вернемся. Напиши мне список и отправь на телефон. Завтра же все будет в нужном количестве.

Прищурилась. Кажется, это юный боец за правду и справедливость немного недопонимает ситуацию:

– Прямо все? У меня там на большую сумму, вообще-то!

Он бросил взгляд на рабочих, что стаскивали с поддона последнюю плитку. Там от моего чемодана остались только рожки да ножки. Снова едва не всплакнула. Столько лет труда!

– И на сколько?

– Тысяч на тридцать, вообще-то.

У него глаза из орбит только что не вылезли. Гауф приоткрыл рот, а мне обидно стало. Вот и кончилась моя сказка под названием «возмещение». Пролепетала:

– Я попроще возьму, мне бы хоть с чем-то работать. Тысяч в пятнадцать-двадцать рублей точно уложимся.

– Рублей? Фух, да это вообще ни о чем! Но если можно сэкономить, то пока лучше так.

Облегчение на его лице, кажется, можно было пощупать. Дура ты, Рвач. Пожалела мажора. Ничему тебя жизнь не учит!

– В общем, жду список. Сегодня вечером.

И он развернулся, зашагав к своей модной тачке. Спустя минуту взвизгнули шины, а он наверняка помчал выпрашивать у отца деньги. А я в который раз за все время подумала, что налажала. Снова. Ибо его номера у меня не было. Я удалила его сразу же после той злополучной эпиляции. И что теперь делать?

Глава 16. Эмма

Я гипнотизировала телефон взглядом. Причем легче от этого не становилось. Потому что вечер уже наступил, а список Гауфу я, конечно же, не скинула.

Да нет, дело не в моей принципиальности. Заткнуть гордость получилось буквально сразу же. Как говорится, мы не гордые и на раскладушкепоспим.

Поэтому я взяла рабочий телефон и набрала Милане. Уж она-то точно знает номер Сергея. И пусть девушка ко мне больше не ходила, как, в принципе, и все ее подружки из той компании, но неужели откажет в такой мелочи?

Что она реально откажет, стало понятно не сразу. Сперва по бесконечным гудкам. Словно номер занят. Ну, с кем не бывает, все же не обязана же она прерывать свой разговор, когда с кем-то общается. Может, там дело жизни и смерти!

Перезвонила. Но результат оказался прежним. Потом третий раз, и снова мимо. Занято да занято. У меня закралось странное подозрение, что дело не в том, что она говорит по телефону.

Набрала в интернете возможную причину и... «Абонент, скорее всего, поставил вас в черный список». Я моргала на эту фразу прям долго. Не могла поверить. Что я ей такого сделала?

Обидно стало до слез, а учитывая, что сегодня день вооб-

ще не очень, подумалось, что беда не приходит одна. Но я собралась, я ж не тряпка.

– Умка, пошли погуляем, я хочу каштаны поискать.

Томка, как всегда, вывалилась в мою спальню с разгона. Без приветов и пока она по-детски плюхнулась на кровать и уставилась на меня своими светло-кариими глазами.

– А я хочу, чтобы ты их поискала в прошлогодних коробках. Там они наверняка проросли уже. Зачем тебе новые, когда есть хорошо забытые старые.

Подняла на нее голову и поймала нахмуренный взгляд. Тома была так похожа на родителей. Иногда сердце щемило. Про меня они говорили, что я и не их вовсе. В деда пошла. А вот младшая как две капли воды походила.

На секундочку стало больно. Но я быстро смахнула непролитые слезы и сжала кулаки.

Я никому не позволю обидеть нашу маленькую семью. Я сделаю все, чтобы у моей сестренки все было.

– Эмма, Тамара, я блинчиков напекла, пойдете к столу!

Лицо Томки на мгновение застыло. Каштаны на улице были забыты так же благополучно, как и те, что лежали под деревьями. Есть у сестренки слабость – блинчики. Особенно с вареньем из крыжовника с апельсинами.

Только в этом году мы его не делали. Бабушке тяжело было, а я на работе в сезон пропадала. И что ж теперь? Все зря?! Да ни за что на свете. Возьму компенсацию у Гауфа, список я уже подготовила и дальше буду работать!

Так уж и быть, параллельно отучусь на лазер. Свой аппарат мне светит только в мечтах, а вот пойти на пару дней в салон куда-нибудь можно.

И пусть всякие Миланы и ее подружки поголовно занесли меня в черный список! Я просто так не сдамся!

– Выглядишь так, словно на кухне вместо блинов нас стадо барабашек ждет.

Пришлось остыть и сестру по щеке потрепать. Она же тоже волнуется и уже слишком много понимает.

– Да просто мне в магазин надо отъехать, представляешь, воск специальный закончился, а я только что вспомнила.

Ага. Сегодня весь воск закончился. Прямо под поддоном. Я же потом дождалась, пока они плитку снимут, но там вместо моего дорогущего чемодана с оборудованием была лепешка.

Плакать хотелось, но сдержалась. А потом злилась, когда набрала не меньше чем двадцати девочкам и у всех оказалась в черном списке. Не поленились же!

Так остро сейчас, жуя восхитительный бабушкин блинчик, захотелось доказать всем этим мажорам, что они не на ту напали! Кто бы ни устроил мне эту травлю, он должен пожалеть. Только вот как это сделать?

Правильный ответ, Рвач, никак! Потому что доступа в их тусовку нет и не будет. Причем никогда. Так что надо стрясти с Гауфа денег на новое оборудование и менять место дислокации.

Быстренько уничтожив три блина, полезла в интернет. Они могут меня засунуть в черный список, но не знают, что я расписание их компашкиза столько лет успела выучить наизусть.

Сегодня они идут тусить на Карлуху. Там на тачках будут стоять, музон на весь мост слушать. Кальян курить да бухать. Тем более сезон кончается... Решено.

Мне всего-то и надо незаметно Гауфу бумажку со списком передать. Просто передать, и все. Что сложного?

– Ты куда, Эмма? – обеспокоенно спросила бабуля.

– За воском она, баб, не переживай!

Томка подмигнула, а мне стало немного не по себе от того, что я их обманываю. Но все во благо.

Поцеловав нашу самую любимую в щеку, наказав Томке не ходить за каштанами (и зачем я ей про них напомнила), пошла на выход. У меня машины не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.